

Бо Цзянь внезапно почувствовал, как сжатая в его руке ладонь неконтролируемо задрожала. Лицо Цзянь Хуая сильно побледнело; это выглядело не как страх и не как злость, а скорее как боль.

Бо Цзянь ослабил хватку и, высвободив руку, слегка провел пальцем по еще не высохшей крови на предплечье Цзянь Хуая.

Цзянь Хуай по-прежнему не шевелился.

Лишь спустя четыре-пять секунд он, прижавшись плечом к стене, медленно повернулся. Опираясь о стену, с капельками холодного пота на висках, он поднял лицо, его кадык дернулся:

— Проваливай. Отсюда.

Цзянь Хуай снова прикрыл глаза.

Неизвестно, сколько прошло времени. Может, минута, может, две.

Он услышал скрип открывающейся двери.

Практически в ту же секунду, как раздался звук захлопнувшейся двери, Цзянь Хуай сполз по стене на корточки. Он хотел достать сигареты, но левая рука, в которую ввели подавитель, так сильно билась в судорогах, что не могла удержать даже пачку.

— ...Черт, — тихим голосом ругнулся он.

Чэнь Фэнцзэ пришел к задней двери Второго класса в час ноль пять.

Бо Цзянь сидел на последней парте, подперев голову рукой и читая книгу, поджав длинные ноги в узком пространстве под столом.

Тот держал стопку бумажных контейнеров с едой:

— Курьер малютка Чэнь принес вам обед! Все точно по твоему заказу, еще не остыло. Соусов выпросил целых три вида, ешь, пока горячее...

Он уже собирался поставить контейнеры на парту Бо Цзяня, но тот поднял руку и остановил его.

Чэнь Фэнцзэ:

— Ты чего?

Бо Цзянь приподнял веки:

— Поешь сам.

Чэнь Фэнцзэ:

— ?

— Спасибо за заботу, председатель, но я уже поел. Ход-пот, шведский стол, — произнес он.

— Ты слишком много о себе думаешь, — равнодушно отозвался Бо Цзянь. — Я просто не хочу

есть. Забери с собой.

Чэнь Фэнцзэ:

— ...

Он на такси отмахал три километра, чтобы купить запеченную рыбу «без острого перца, без сычуаньского перца, без перечных зерен, без имбиря, без лука, без чеснока и без масляной заправки», а вернувшись, услышал от этого гребаного Бо Цзяня «не хочу есть»?!

Он уже собирался высказать все, что думает, когда в заднюю дверь кто-то вошел.

Он глянул — это был Цзянь Хуай.

Чэнь Фэнцзэ помнил, как утром перед обедом, когда сам прибежал передать документы Бо Цзяню, Цзянь Хуай был в школьной форме с коротким рукавом. А во второй половине дня он почему-то переоделся в черное худи с длинным рукавом и капюшоном.

Цзянь Хуай держал руки в карманах, на голову был накинута капюшон. Чэнь Фэнцзэ показалось, что тот смахивает на юного уличного панк-рокера.

Вот только юный панк даже глазом на него не повел — да и на председателя Бо тоже. Он напрямик направился к своему месту, вытащил из стола какую-то книгу, лег на нее и заснул.

Чэнь Фэнцзэ слегка восхитился и шепнул Бо Цзяню:

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Вне школы — драки, в школе — сон. Гениальный Альфа полностью оправдывает свою репутацию.

Однако Бо Цзянь не поддержал разговор:

— Я не голоден, неси еду к себе в класс, — лениво проговорил он, рассеянно переворачивая страницу книги. — Не мешай мне учиться.

Чэнь Фэнцзэ:

— ??

Бо Цзянь невзначай поднял руку:

— Покеда.

— Да я тебя, блин...

Бо Цзянь без малейшей искренности приложил палец к губам в жест «тсс», а затем указал на заднюю дверь:

— Одноклассник спит, не шуми. Выйди.

Чэнь Фэнцзэ:

— ...

Уроки во второй половине дня начинались в два часа. После полвторого в классе постепенно стало собираться все больше учеников.

В кабинете поднялся шум. Однако сосед спереди Бо Цзяня спал как убитый — вплоть до начала урока он даже не шелохнулся. Дрожь прекратилась, и Бо Цзянь не мог разглядеть выражения его лица, видя лишь, как тот спокойно лежит, уткнувшись в стол.

Капюшон полностью скрывал голову, так что не видно было даже его хвостика.

Вэй Хэпин несколько раз собирался подойти к Цзянь Хуаю, но, взглянув с передних рядов и увидев, что тот все еще спит, передумывал.

Он отправил Цзянь Хуаю несколько сообщений в WeChat, но тот, похоже, так и не проснулся, поэтому ничего не ответил.

Вэй Хэпин со вздохом уставился в телефон... В средней школе Цзянь Хуай был совсем не таким.

Их троица... Он, Цзянь Хуай и старина Цинь. Если говорить об учебе, то на самом деле наименее одаренным из них был именно Вэй Хэпин. У старины Циня и Цзянь Хуая отлично соображала голова: утром сбегали с уроков, во второй половине дня пораньше уходили «тренироваться», перед экзаменами пролистывали учебники за пару дней — и сдавали все лучше, чем он, пахавший на уроках и честно делавший домашку каждый день.

Но стоит им поступить в старшую школу, как Цинь Юйхэ уехал за границу — тут уж ничего не поделаешь, — а Цзянь Хуай перестал прогуливать. Зато теперь из десяти часов в школе он спал целых восемь. Вэй Хэпин даже начинал подозревать, не занимается ли тот по ночам чем-то неблагоприятным.

Вэй Хэпин как-то раз спросил у Цзянь Хуая, не столкнулся ли тот с каким-нибудь тяжелым жизненным ударом — например, с неудачным романом в сети, из-за которого потерял всякую надежду на жизнь.

Однако Цзянь Хуай мало того что не признался, так еще и поинтересовался, все ли у него в порядке с головой.

Тогда он задал тот же вопрос старине Циню. Старина Цинь ответил, что это все из-за его отъезда за границу: Цзянь Хуай настолько убит горем, вот и утратил вкус к жизни. После чего Вэй Хэпин переадресовал Цинь Юйхэ тот самый вопрос, который ему самому задал Цзянь Хуай.

Вэй Хэпин долго колебался и на перемене перед вторым уроком все-таки подошел к предпоследнему ряду.

Он осторожно поторкал Цзянь Хуая пальцем в затылок, прикрытый капюшоном.

Спустя некоторое время Цзянь Хуай шевельнулся.

Он лениво поднял руку и сдернул капюшон, но поднимать голову ему было лень. Навалившись на вторую руку, он спросил:

— Что надо?

— Ты проспал всю вторую половину дня. Постоянно так лежать вредно для здоровья, — Вэй Хэпин тщательно подбирая слова. — Может... пройдемся, прогуляемся?

Цзянь Хуай:

— Не пойду.

— Да ладно тебе, — уговаривал Вэй Хэпин. — Движение — это жизнь...

Цзянь Хуай наконец поднял голову:

— У меня за день физической нагрузки больше, чем у тебя за неделю.

Вэй Хэпин:

— ...

Вэй Хэпин мучительно пытался придумать, как продолжить разговор, чтобы и вытащить Цзянь Хуая на свежий воздух, и намекнуть, что надо меньше спать днём и нормально отдыхать ночью, как вдруг увидел, что Цзянь Хуай неторопливо поднялся со своего места.

Цзянь Хуай отодвинул его и направился к выходу.

— Эй, ты куда? — спросил Вэй Хэпин.

Бо Цзянь, опустив глаза, наводил порядок на столе и случайно задел ручку.

Ручка покатилась и остановилась у самых ног Цзянь Хуая.

Цзянь Хуай размял затекшие плечи и, будто не замечая предмет, перешагнул через ручку. Без каких-либо эмоций он ответил:

— Посцать.

Примечание автора:

Председатель: Ну всё, сосед спереди со мной больше не разговаривает ·^·

— Рост: 187 сантиметров.

Мужчина в очках вносил данные в систему.

Он был семейным врачом семьи Бо. Раз в два месяца по контракту он проводил плановый медицинский осмотр нанимателя, а также обновлял запасы подавителей, успокоительных и других медицинских препаратов.

— Готово, рост — последняя позиция, — доктор Чан внес данные и распечатал пачку листов.

Врач повернулся на стуле. Бо Цзянь сидел на диване напротив, положив ногу на ногу.

Доктор Чан поднялся и протянул распечатанные результаты:

— В рамках этого планового осмотра мы проверили тринадцать показателей, все в полной норме... Вот результаты.

Бо Цзянь взял листы и кивнул.

Доктор Чан продолжил:

— Поскольку вы и ваши близкие редко пользуетесь подавителями и успокоительными, то на этот раз я приготовил по шесть ампул: новое успокоительное для периода восприимчивости и подавитель для периода гона. Чуть позже мой ассистент их принесет...

Семья Бо состояла из двоих Альф и одного Омеги.

Альфы и Омеги, у которых уже есть пара, практически не нуждаются в успокоительных и подавителях. Если в период восприимчивости эмоции выходят из-под контроля, колоть успокоительное приходится в основном молодым одиноким Альфам.

Но у сына его клиента был высочайший уровень самоконтроля. Два месяца назад компания оставила в доме Бо десять ампул успокоительного, и сегодня все десять забрали назад нетронутыми — не использовалась ни одна.

Бо Цзянь погладил пальцами плотную бумагу бланка осмотра и поднял глаза:

— Подавители типа А?

Доктору Чану потребовалось пару секунд, чтобы сообразить, что Бо Цзянь имеет в виду тип подавителей, доставляемых в их дом.

— Да, типа А, — сказал он. — Все подавители на рынке, предназначенные для Омег в период гона, относятся к типу А.

Бо Цзянь спросил:

— А тип В существует?

— Существует, но препараты типа В уже не называют подавителями. Тип В — это специальные препараты, блокирующие белковые рецепторы Омеги, отвечающие за восприятие феромонов Альфы, благодаря чему Омега становится нечувствительным к феромонам Альфы... — Доктор Чан привел несколько профессиональных терминов, но, посчитав, что говорит слишком сложно, не стал продолжать: — На рынке они встречаются крайне редко.

Бо Цзянь согнул палец и слегка постучал по подлокотнику дивана:

— А... тип С?

Девяносто процентов подавителей на рынке принадлежали к типу А — то есть подавители для периода гона.

Обычные люди, скорее всего, даже не слышали про типы В и С.

Доктор Чан не знал, зачем Бо Цзянь этим интересуется, но всё же ответил:

— Подавители типа С встречаются еще реже, и цена у них куда выше, чем у типов А и В... — Он задумчиво сделал паузу: — Тип С напрямую подавляет секрецию феромонов Омеги, их также называют подавителями феромонов. У них немало побочных эффектов, обычные люди ими не пользуются и покупать не стали бы.

Бо Цзянь помедлил несколько секунд:

— Каковы побочные эффекты?

<http://bllate.org/book/18377/1766481>